

Безжалостное сердце Хэ Сижаня не только один или два пункта.

Су Ань не знал, в чем ошибся, поэтому просто собирался промолчать, чтобы не рассердить его. После того, как Хэ Сижань отвел его в дом, он налил стакан ледяной воды и спросил: «Где ты не прав?»

«...» Су Ань был действительно сбит с толку, «я не ошибаюсь».

Как и ожидалось, Хэ Сижань передал Су Аню стакан воды.

Летняя жара жаркая и раздражительная, щеки Су Аня несколько раз покрылись загаром, но снова стали белыми. Он взял воду и молча выпил.

По сравнению с молодостью, когда они впервые встретились, Су Ань сейчас сильно изменился. Его брови и глаза, казалось, наполнились слезами, и он был прекрасен и благоухал. Молодой человек стройный, но красивый и молодой. Помимо протяжной весны, он стал еще молчаливее и грустнее, чем раньше.

Когда люди посмотрят на него, они узнают, что у молодого человека много забот, и такая перемена не только заставит людей чувствовать себя огорченными, но и заставит злые мысли подняться, пытаясь наполнить его сердце заботами, и затем уложить его в очаровательную постель. Не думай ни о чем другом, думай только обо мне.

Взгляд Хэ Сижаня заставил Чэн Суаня очень испугаться, и скорость его дергающегося глаза стала намного быстрее. После того, как Хэ Сижань подождал, пока он закончит пить воду, он терпеливо спросил: «Ты голоден?»

Су Ань задрожал и почувствовал, что его состояние не в порядке: «Я не голоден».

«Тогда давай примем душ, — Хэ Сижань закатал рукава и трижды закатал левую и правую стороны вверх, — ты коснулся других грязных вещей».

«?» Су Ань был сбит с толку.

Он хотел сказать, что не трогал ничего грязного, но Хэ Сижань направился прямо в ванную, а Су Ань поспешно сказал: «Я могу сделать это сам».

Когда он сейчас видит эту ванную, он одновременно и влюблен, и напуган, и не может не изобразить на лице ужас. Можно себе представить, каким волнующим был его первый опыт здесь.

Хэ Сижань уже начал наливать воду в ванну: «Иди сюда».

Он раздел Су Аня догола и отнес в ванну. Хэ Сижань наклонился, чтобы что-то достать. По сравнению с Су Анем, его рубашка и жилет все еще были опрятными, как будто он мог в любой момент уйти, чтобы пойти на встречу.

«Хэ Сижань, — ребенок в ванне, дрожа, обнял себя, — что ты делаешь?»

«Ты грязный», — Хэ Сижань, наконец, выбрал ароматный гель для душа, затем вынул руку Су Аня из воды, и сливочно-оранжевый лосьон выдавился длинной линией, «Тебе нужно хорошенько умыться».

Су Ань: «???»

Так где я грязный?

Осмелюсь сказать, что я грязнуля, молодец, возьму для тебя заметку в свой маленький блокнот.

Тело Су Аня было покрыто пеной. Хэ Сижань делал это медленно, осторожно, чтобы не пропустить угол, он разминал и скользил пальцами. После того, как каждый миллиметр на теле Су Аня был вымыт дочиста, он осторожно смыл пену, затем влил новую воду и сделал это снова.

Его бледные и изящные руки «на десять тысяч золотых» не выказывали признаков нетерпения, повторяя одно и то же действие. Кожа Су Аня становилась все краснее и краснее под горячей водой и скрабированием, и, наконец, она почувствовала легкое покалывание.

Су Ань избежал его руки: «Я уже чистый!»

Выражение лица Хэ Сижаня было сосредоточено, как у рабочего, ремонтирующего оборудование на фабрике. Если бы не выпуклая масса под ним, Су Ань действительно подумал бы, что он больше не привлекателен в его глазах.

Хэ Сижань снова налил новую воду и неторопливо начал мыть Су Аня в четвертый раз. «Нет».

Чэн Суань всхлипнул: "Тебя слишком много, - он

поднял свою тонкую руку перед собой,- Очевидно, ее дочиста вымыли».

Хэ Сижань: "Все еще грязная".

Он не знает, сколько раз его

мыли, но когда Су Аня отнесли обратно в спальню, его кожа была кроваво-красной, а дыхание горячим. Он свободно обхватил руками спину Хэ Сижаня, они несколько раз соскользнули из-за слабости, и Хэ Сижань подхватил их и вернул на место.

Су Ань бессознательно прижался к Хэ Сижаню и втянул холодный воздух. Хэ Сижань обнял его и сел, положив руку ему на спину, чтобы успокоить его: «Ты знаешь, что ты сделал неправильно?»

Су Ань захныкал.

Хэ Сижань коснулся его затылка и расчесал мокрые волосы: «Чэн Суань, не трогай других мужчин, когда следуешь за мной».

Су Ань вдруг вспомнил время у дверей школьного музыкального класса. Он также легко сломал игровое пианино и сказал Су Аню хорошо следовать за ним. Действительно, от начала и до конца его собственничество постепенно раскрывалось.

Он не мог не почувствовать озноб, Су Ань уткнулся в шею Хэ Сижаня и сказал «у» в ответ.

Хэ Сижань: «Эн?»

«Я не трогал, — обиделся Су Ань, — я никого не трогал».

«Ты прикоснулся, — длинные пальцы Хэ Сижаня прошлись по волосам Су Аня, затем он коснулся своего лба и вздохнул, — ты до сих пор не знаешь, что ты сделал неправильно».

Су Ань был ошеломлен и коснулся своего лба. Он вроде раньше опирался на спину одноклассника?

Ледяной поцелуй Хэ Сижаня упал на ухо Су Аня: «Подними халат, дядя преподаст тебе урок».

Су Ань: «...»

Так зачем надо было надевать его сейчас.

...

Су Ань пролежал в постели целый день, живя жизнью молодого мастера, у которого есть кто-то, кто держит его, когда он приходит в туалет. Когда на следующий день он встал с постели, то увидел около дюжины репетиторов, пришедших подавать заявления о приеме на работу, которые стояли в гостиной.

Хэ Сижань сидит на диване, его длинные ноги скрещены, а волосы кажутся длиннее. Хвост его волос покрывает шею, а волосы на лбу вьющиеся и элегантные, как у художавого обаятельного джентльмена в фильмах и сериалах.

Наставник перед ним нервно переговаривался с ним один за другим. Хэ Сижань время от времени, а большую часть времени был критическим и безразличным, прямо отвергая кандидатов.

Это было точно так же, как когда Су Ань впервые увидел его.

Глаза Су Аня дернулись, и он ускорил шаги, затем спросил, как будто еще не проснувшись: «Дядя, кто они?»

Люди в гостиной посмотрели на него. Хэ Сижань поманил, и Су Ань послушно подошёл к нему, а затем он усадил его на колени.

Несколько наставников были ошеломлены, но выражение их лиц со временем стабилизировалось.

«Это учителя для тебя, — Хэ Сижань поцеловал голову Су Аня и медленно сказал, — в будущем они будут учить тебя прямо дома».

Су Ань замер, зная, что сопротивление только сделает Хэ Сижаня чрезмерным, и тихо сказал: «Дядя, я не хочу учиться дома».

Почему у Хэ Сижаня была та же идея, что и у Шэнь Чжансю? Неужели старики хотят превратить людей в канареек, когда они влюблены?

Хэ Сижань был более безжалостным, чем Шэнь Чжансю. Как будто он не слышал слов Су Аня, он протянул руку и указал на трех человек: «Останьтесь здесь и начните учить сегодня».

Трое наставников принесли с собой материалы, поэтому они ответили: «Хорошо, мистер Хэ, сейчас мы будем готовиться».

Су Ань был ошеломлен, он не мог не потянуть Хэ Сижаня сзади за рукав: «Дядя».

Он был встревожен: «Я...»

Хэ Сижань погладил Су Аня и попросил его поесть: «У тебя еще есть час, чтобы отдохнуть».

Су Ань остановился на мгновение: «Тогда школа?»

— Взял отпуск, — подошел сзади Хэ Сижань, — тебе просто нужно остаться здесь до вступительных экзаменов.

Су Ань: «...» Он неохотно улыбнулся.

На вилле много комнат, и Хэ Сижань даже позвал нескольких слуг. Доска чистая, солнце светит, а он сидит на диване и за большим столом, под рукой фрукты и молоко.

Здесь было намного лучше, чем в школе. Су Ань опустил голову и сцепил пальцы, молча отвечая на реплики учителя.

Учитель, которого пригласил Хэ Сижань, не был простым. Увидев, что Су Ань игнорирует его, он продолжил говорить с улыбкой на лице.

Вечером репетитор собрал вещи, пошел в студию, чтобы найти Хэ Сижаня, и сказал эвфемистически: «Ему, студенту Чэну, похоже, не нравится идея проводить занятия дома».

Хэ Сижань рисует портрет, а его большой и указательный пальцы держат карандаш по диагонали снизу, обрабатывая кружевную марлю с нежнейшей и красивой дымкой: «Если не нравится, то поменяй на другого».

Репетитор на мгновение остолбенел и почувствовал, что не понимает смысла этой фразы: «Извините, что вы имеете в виду?»

Хэ Сижань отложил карандаш, затем достал сигарету и сунул ее в рот. Дым брызнул на картину, и длинное кружевное платье на портрете поплыло с волшебным дыханием: «Завтра тебя здесь не будет».

Слуга пригласил наставника, и на следующий день были заменены трое других учителей. Су Ань был удивлен и медленно сел на свое место.

Сегодняшние три учителя более осторожны и внимательны, чем вчерашние три учителя. Лекции очень интересные. Уши Си Аня насторожены, но с его сильной волей он притворяется: «Мне было тяжело, я был негативен, я не хотел слушать класс».

Су Ань был таким несколько дней подряд. Дни, когда он мог только передвигаться по вилле, делали его прекрасные глаза все более и более тусклыми, а свежесть тела постепенно исчезала. Когда он был моделью для Хэ Сижаня, тот поднял кисть и долго не мог от нее оторваться.

Этой ночью Хэ Сижань бросил Су Аню длинное кружевное платье и дал выбор: «Надень его, завтра я возьму тебя на набросок».

Глаза Су Аня загорелись: «Выйти?»

Хэ Сижань: «Эн».

Су Ань ничуть не колебался. Он уже собирался снять свои короткие рукава, когда Хэ Сижань взял его за руку и вздохнул: «Завтра».

"Хорошо." Су Ань сразу же кивнул, затем некоторое время колебался. Он протянул руку, чтобы обнять Хэ Сижаня за шею, затем потерся о него лицом и сказал тихим голосом: «Дядя, ты так добр».

Хэ Сижань тоже ответил, обняв его за талию, и легкая улыбка не могла не отразиться на его лице, которое несколько дней ничего не выражало.

...

На следующий день светило солнце, Хэ Сижань сидел на месте водителя, а Су Ань сидел рядом с ним в кружевном платье.

В багажник положили инструменты для рисования Хэ Сижаня, а на заднее сиденье положили картину. Су Ань открыл ее и сквозь солнечный свет из окна машины увидел лицо человека на картине. Су Ань «Ах», затем прошептал: «Это?»

Человек на картине — это он, одетый в кружевное газовое платье, сидящий в траве, ярко улыбающийся на фоне голубого неба и белых облаков. Картинка очень динамичная, на первый взгляд похожа на девочку, но тело гибкое и имеет плоскую грудь, это явно мальчик.

Су Ань схватился за край юбки, и его лицо молча покраснело.

Хэ Сижань взглянул на него искоса и сузил глаза: «Су Ань».

Су Ань послушно шагнул вперед, затем обнял его и поцеловал в губы. Он посмотрел на выражение лица мужчины, затем осторожно высунул язык и дрожаще впился в губы Хэ Сижаня.

До конца красного светофора оставалось еще 30 секунд, Хэ Сижань спокойно позволил Су Аню взять на себя инициативу. Но неопытный ребенок не знал, что делать, он все лизал и лизал, как будто ел мороженое, поэтому поспешно перешел.

Рука Хэ Сижаня подняла юбку. Веки Су Аня подпрыгнули, и он сжал свою руку: «Дядя, приближается зеленый свет».

Хэ Сижань пожалел, что убрал руку, и, наконец, укусил вены на шее Су Аня, затем нажал на педаль газа и поехал.

Выйдя из машины, Су Ань надел широкую шляпу от солнца, затем опустил голову, и Хэ Сижань повел его в парк.

Платье на нем доходило до земли, а вокруг шляпы был парик. Он был похож на высокую девушку и не привлекал особого внимания.

Су Ань сопровождал Хэ Сижаня, чтобы он рисовал в течение трех часов. Когда был почти полдень, Су Ань покраснел и прошептал: «Дядя, я хочу в туалет».

Хэ Сижань поднял глаза, чтобы посмотреть на него, Су Ань подбежал, чтобы обнять его, активно поцеловал и сладко поцеловал: «Дядя, я быстро вернусь, это займет всего десять минут».

«Восемь минут, — Хэ Сижань поднял часы и взглянул на время, — но у тебя есть только шесть минут, чтобы прийти и уйти».

После того, как он закончил говорить, он схватил Су Аня за шею и целовал его угнетающе и яростно в течение двух минут. Когда он, наконец, отпустил Су Аня, парик Су Аня уже был рассеян, а водянистый свет в его глазах манил.

Хэ Сижань хрипло сказал: «Иди».

«Хорошо», Су Ань застенчиво улыбнулся ему и тихо сказал: «До свидания, дядя».

Автору есть что сказать:

До свидания, дядя.

Сквозь зеркало отражается лицо автора со странной улыбкой.

<http://bllate.org/book/15646/1398802>